
УДК 341.9:341.1/.8(470.6)

ББК 67.99(235.7)

Г 59

С.М. Гозгешева,

*специалист по УМР ПГЛУ, кафедра политологии, социологии и теологии
ГОУ ВПО ПГЛУ, г. Пятигорск, E-mail: Sati-87@mail.ru*

Феномен традиционных институтов обычного права (адата) и мусульманского (шариата) на Северном Кавказе

(Рецензирована)

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение уникального феномена традиционного права на Северном Кавказе. Задачи: дать представление об историческом развитии; проследить динамизм шариата и адата в регионе; определить положение традиционных правовых институтов на сегодняшний день. Адат и шариат являются неотъемлемой частью общественной, политической, культурной жизни народов Северного Кавказа. В XXI веке многие положения этих источников права не утратили актуальность, являясь фактором правового порядка, гарантом политической, общественной стабильности в регионе.

Ключевые слова: обычное право (адат), мусульманское право (шариат), Северный Кавказ, право народов, феномен традиционного права.

S.M. Gozgesheva,

Expert of Political Science, Sociology and Theology Department of the Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, E-mail: Sati-87@mail.ru

The phenomenon of traditional law (adat) and Mohammedan law (shariath) in the North Caucasus

Abstract. The goal of the research is to consider the unique phenomenon of traditional law in the North Caucasus. The tasks of the research are to represent the historical progress; to analyze the dynamism of shariath and adat in the region; to define the position of traditional law institutes for today. Adat and shariath are the integral part of the social, political and cultural life of the nations in the North Caucasus. A lot of points of the law are topical in the 21st century being the factor of the law order, guarantee of political and social stability in the region.

Keywords: traditional law (adat), Mohammedan law (shariath), North Caucasus, traditional nation's law, the phenomenon of traditional law.

Важнейшей культуротворческой сферой общества, как известно, является право, без которого немислима этнокультурная и политико-государственная идентичность личности. Вне историко-правового контекста, связывающего адат и шариат с явлениями и процессами современности, невозможно понять их сущность.

Российская правовая система в результате присоединения Северного Кавказа к Российскому государству инкорпорировала право и юридические

институты многих народов. Но политика России с этого периода до сегодняшних дней не помешала развитию северокавказских народов [1]. Мы можем наблюдать это в развитии с XIX века правового плюрализма в регионе, т.е. государственной легитимации традиционных правовых образований (адата и шариата) и использовании их в регулировании общественных отношений в сочетании, а также в обеспечении политической стабильности.

Обычное и мусульманское право

народов Северного Кавказа является важной составляющей российской правовой системы как интегрированного социального феномена на протяжении более двух столетий. И в начале третьего тысячелетия право продолжает оставаться источником чаяний народов как России, так и Северо-Кавказского региона на справедливость и гуманность человеческих отношений: социальных, политических, национальных и конфессиональных [2]. По мнению исследователей Г.В. Мальцева и Д.Ю. Шапсугова, в последние годы наблюдается политизированность современного права, вследствие чего утрачивается институционализация этнической, религиозной и моральной определенности, происходит обезличивание правовых систем в национальном, религиозном и нравственном отношениях [3].

Включение мусульманских народов Северного Кавказа в состав Российского государства обусловило в целом сохранение основ их права. Вместе с тем «кавказское право», по мнению автора этого термина М.М. Ковалевского [4], никогда не заменялось российским законом. Предпочтительное применение в регионе адатского права свидетельствует о его устойчивости в регулировании отношений, несмотря на влияние экзогенных правовых систем.

На формирование стабильного правового порядка на Северном Кавказе исторически влияли юридические, нормативно-регулятивные системы северокавказских этносов — адат и шариат. В основе традиционного общества, как известно, лежит способ социокультурной коммуникации и регуляции всех сфер жизни, основанных на традиции, что обеспечивает стабильность социальной структуры и сословной иерархии. «Обычай играет весьма активную роль в предпринимательской, социальной, коммерческой сфере, т.е. в этих областях согласие достигается чаще с помощью договора, нежели нормы» [5].

Обычное право — феномен традиционной культуры, обеспечивающий преимущественно устную трансляцию соционормативной информации и регулятивного общественного опыта, за-

фиксированного в прецеденте и закреплённого в традиции, адекватной окружающей среде и менталитету этнической социально-культурной группы. Оно в традиционном обществе Северного Кавказа носит общеобязательный, предписывающий характер, неотделимо от морально-нравственных императивов, закреплённых в обычае, традиции и ритуале. У народов Северного Кавказа их единство обеспечивается в морально-этнических кодексах, которые определяют этническую идентичность (адыгагъэ — адыгство, апсуара — абхазство, нохчалла — чеченость и др.), выступают системообразующим самовоспроизводящимся институтом этносоциума.

Обычное право выполняет социокультурные функции:

— интегративная — регламентация семейных и внутриэтнических отношений;

— миротворческая — регламентация отношений с другими обществами и этническими группами;

— коммуникативная — трансляция однотипной системы табу и установок во взаимодействии индивидов и социальных институтов;

— идентификационная — основание осознания принадлежности к социокультурной группе.

Обычное право, безусловно, с ранних времён до сегодняшнего времени играет значительную роль в общественной, культурной жизни, а также политической стабильности Северного Кавказа.

Адат (от арабского «адат» — обычай, привычка) — это так называемое обычное право, установленное обычаем, или совокупность традиционных норм, передаваемых из поколения в поколение, и представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т. п. отношений. Некоторые нормы адата сохраняют свою актуальность и в наши дни.

Это нормы выработанного веками саморегулирующего обычного права, основанного на мудрости народа и дающего возможность достойного прими-

рения даже кровных врагов. Вряд ли мы преувеличим, если скажем, что эффективность обычного права была для горцев несомненно выше современных часто изменяемых государственных законов, так как традиционная культура народов Северного Кавказа типологизируется как «культура стыда», т.е. ориентирует индивида на исключительную лояльность к своей социокультурной группе, которая монополизирует оценку его поступков, достоинств. «Культура стыда» определяет общеправовые формы и процессуальные механизмы регулирования кровных и некровных видов мести, гостеприимства, куначества и других форм миротворчества.

Наиболее яркой нормой обычного права на Северном Кавказе была повсеместно распространенная кровная месть. Существование этого обычая на Кавказе, хотя и в видоизмененных формах, говорит об архаичности и стойкости традиционной общественной жизни у некоторых горских народов Северного Кавказа.

Одна из процедур примирения кровников была следующей: обе враждующие стороны выстраивались друг против друга. Рукопожатиями обменивались сначала старшие из враждующих родов, затем — остальные мужчины по старшинству. У многих народов была и другая форма примирения, когда с целью прекращения кровной мести из рода убитого род убийцы похищал ребенка и воспитывал его. Будучи обычаем родового строя, кровная месть сохранилась у некоторых народов до сих пор, в частности, у дагестанцев и вайнахов. Однако здесь мы можем с полной уверенностью говорить о том, что свобода, ограниченная только адатом (нормами обычного права), быстро может превратиться и, как правило, превращалась вплоть до конца XX века в ничем не контролируемую волю и анархию. Согласно исследованию учёных, к началу XIX века союзы тейпов (тукхумы) имели каждый свой свод адатов. По общим правилам гражданские дела разбирались на основе шариата, а уголовные на основе адата. Адаты народов вайнаховской группы были задокументи-

рованы в XIX веке на русском языке и изданы в 1882 году [6].

Существует также уголовное право кавказских народов, сохранившее своё отражение у некоторых народов Северного Кавказа по сегодняшний день. Под влиянием различных культурных влияний и, главным образом, шариата, а также по причине всеми сознаваемой необходимости положить предел неограниченности кровомщения, грозившей истреблением враждующих родов, горцы отступили от вышеизложенного взгляда на кровную месть. Вместо неограниченного самосуда родов начинает пробиваться начало личной ответственности. Район действия кровной мести, простиравшийся на весь род, начинает ограничиваться ближайшими родственниками преступника и его жертвы. Еще дальше пошли адаты по убийствам, которые различают не только неосторожное и умышленное убийство, но имеют понятие о покушении, подстрекательстве, квалификации преступлений.

Развитие правового обычая происходило в условиях знакомства этносоциальных групп Северного Кавказа с властно-правовыми представлениями христианства. Трансформация правового обычая в обычное право происходит под влиянием как христианства (осетины, казачество), так и нарастающего влияния ислама, что способствовало становлению элементов синкретизма.

Обычное право народов Северного Кавказа выступает как архаичный институт, но это и постоянный, эволюционирующий институт правового развития северокавказских народов, этносоциальных групп региона. Без обычно-правовых отношений невозможно устойчивое и преемственное развитие северокавказского общества. Так, к примеру, этническая мобилизация 90-х г.г. XX в. актуализировала проблему традиционной правовой культуры народов Северного Кавказа как одной из основ их идентичности, изучение функционирования системы правового полиюридизма, основанного на взаимодействии правового обычая, религиозного и современного позитивного права, возможностей традиционных правовых институтов в миротворчестве

и политической стабильности в регионе. Нормы обычного права вызревают из традиций и обычаев северокавказского общества, детерминированы социокультурными факторами и трансформируются вместе с ними.

Развитое обычное право (адат) применялось в качестве системы местного судопроизводства. Нормы горской этики и морали, за некоторыми исключениями, оказывались идентичными канонам ислама. Но, с другой стороны, исламу не было позволено вторгаться в те сферы жизни и быта, которые традиционно и успешно регулировались обычным правом.

Историческое развитие традиционных институтов права на Северном Кавказе уникально. В XVII — XVIII в.в. на Северном Кавказе сложилась кавказская горская (северокавказская) цивилизация, характеризующаяся полиэтничностью, религиозным синкретизмом (синтез язычества, христианства и ислама), психологическими чертами, закреплёнными в кодексах, преобладанием негосударственных (но не догосударственных) форм самоорганизации [7]. Уже в этот период народы Северного Кавказа переходят к зарождению органов публичной власти и генезису обычного права правового дуализма на основе норм адата и шариата [8].

С конца XVIII в. начинается т.н. «эпоха шариата» — т.е. правление Шамиля, широкое распространение получившее в Нагорном Дагестане, где были свои суды (байт-ал-кайя; байт-руа'са') и судьи (руа' аса'; укала'). Они разбирали тяжбы как по обычному, так и по мусульманскому праву. Таким образом, развитие соционормативной культуры региона определялось сложной взаимонастройкой обычного и мусульманского права. Начинается постепенное превалирование шариата над адатом, когда многие горные джамааты заменили гражданские нормы адата шариатскими. Вводилась иерархия судов; право апелляции на решения сельских судов. Нельзя не сказать об частичных изменениях уголовных норм шариата, приспособленных к условиям Нагорного Дагестана и Чечни [9].

С течением времени в 1860-1868 г.г. в Северо-Кавказском регионе была проведена реформа на основе кодификации и некоторой модернизации обычного права. Основные принципы определены в «особой инструкции для управления горцами», составленной А.И. Барятинским. Запрещался ряд архаичных норм адата, противоречащий российскому законодательству [10]. Но в XIX в. мусульмане дореволюционной Кабарды нередко обращались к адату не только при решении уголовных дел, но и в сфере семейного, наследного или гражданского права [11]. В принципе, это можно связать с поздней исламизацией региона. Все изменения в праве Северного Кавказа сплетались с кардинальными изменениями религиозного, культурного характера.

Можно ли говорить о том, что нормы адата и шариата до сих пор сохраняют значение в жизни народов Северного Кавказа? Переход в политике опоры на «полезные адаты» инициировал возрождение «адато-шариатских традиций», охвативших Северный Кавказ 90-х г.г.

Протекающие в наше время на Северном Кавказе негативные процессы, связанные с распространением исламских фундаменталистских символов — «исламское государство», «джихад», «ваххабизм», — вызваны забвением государством народных юридических воззрений, игнорированием существующей на Северном Кавказе веками мусульманско-правовой традиции.

Естественно, что в условиях свирепого террора одни народные, в том числе правовые, обычаи прекратили своё существование, другие трансформировались. Следует подчеркнуть, что учёт различных правовых традиций и практик может стать «фактором разогрева» или же, наоборот, «замораживания» конфликтов на Северном Кавказе.

Возрождение исламской религиозности, традиционализма всё больше наблюдается в последнее десятилетие в Северо-Кавказском регионе. Так, бывший президент Ингушетии генерал Р.С. Аушев ставил вопрос об учёте в федеральном законодательстве местной

специфики вплоть до её крайних проявлений — кровной мести. На западе и в центре Северного Кавказа возрождается ограниченное многожёнство, браки с несовершеннолетними девушками. Брачный выкуп действует и по сей день. Всё это не легализовано по российскому законодательству, но и без того слабая правоохранительная система в регионе не может справиться, и в некоторых случаях воспринимает такой массовый рецидив старинных обычаев народов Северного Кавказа как нечто неотъемлемое и привычное для жизни региона.

Если же обратиться к мусульманскому праву, то здесь можно привести множество как положительных, так и отрицательных факторов, влияющих на общественную, культурную, религиозную, экономическую жизнь региона и политическую стабильность.

Важнейшими источниками шариата считаются Коран и Сунна. Коран предписывает покинуть «обычаи отцов» в пользу правил, установленных исламом. Не идёт ли это в противоречие установленным на Северном Кавказе нормам адата? В составе Корана 14 глав (сур), расчленённых на 6219 стихов (аята), и лишь около 500 стихов содержат предписания, относящиеся к правилам поведения мусульман. При этом не более чем 80 из них можно рассматривать как собственно правовые (в основном это правила, относящиеся к браку и семье). Из сунны в шариат выводятся нормы брачного и наследственного, доказательственного и судебного права. Это сборник благих обычаев, традиционных установлений, дополняющий Коран, как источник норм и правил поведения.

В Коране изложены основы верования, нравственности, законодательства и обрядовые наставления. Сунна же менялась, включая всё новые элементы из Торы, евангелий. Но можно с полной уверенностью заявить, что в итоге Сунна стала главным источником мусульманского права — шариата.

Шариат — это свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны, содержащий нормы государственного, наследственного

и брачно-семейного права. Развивался он как строго конфессиональное право. Особенно в начале своего развития шариат и его доктринально-нормативная часть (фикх) вобрала в себя правовые установления, религиозную догматику и мораль. Введение в шариат религиозно-нравственного начала нашло своё отражение в своеобразии правоприменения, оценке правомерного и неправомерного поведения. В шариате на Северном Кавказе установлено пять видов действий мусульманина, которым придаётся правовой и морально-религиозный смысл в равной мере:

- 1) обязательные;
- 2) рекомендуемые;
- 3) дозволенные;
- 4) предосудительные (без применения наказания);
- 5) запрещённые и подлежащие наказанию.

Особенностью норм, составляющих шариат, является то, что они применяются только к мусульманам и в отношениях между мусульманами. Мусульманское право на первый план выдвигает не территориальный, а конфессиональный принцип. Мусульманин, независимо от его местонахождения, должен следовать шариату, который в наши дни стал своеобразной мировой системой права.

На Северном Кавказе в качестве дополнительного источника права шариат допускает и местные обычаи, правовые обычаи (араты) народов региона, но не противоречащие прямо его принципам и нормам.

Но распространение ислама и шариата на Северном Кавказе повлекло за собой всё большее проявление в нём местных особенностей и различий при толковании отдельных правовых институтов. Здесь можно отметить раскол в шариате, где наряду с ортодоксальным направлением (суннизм) существует второе направление (шиизм).

Существует множество противоречий в реальной жизни мусульманского сообщества Северного Кавказа и предписаний ислама, норм шариата.

Так, например, в России мусульманами считают себя около 6% граждан,

т.е. 9 млн. чел. Мусульманское право запрещает экономическим агентам куплю-продажу денег. Ислам не признаёт ссудный процент. Но заметим, что, будучи дотационными, мусульманские республики Северного Кавказа живут за счёт кредитов в банке, личных займов под высокие проценты, т.к. другого выхода из положения и решения текущих финансовых проблем у населения просто не представляется возможным.

Можно ли в таком случае говорить о правомерности шариатского принципа «нужда делает запрещённое — дозволенным» или же всё-таки о несоблюдении в полной мере норм ислама? Вопрос о сочетании норм шариата и местной региональной специфики — вопрос сложный...

В полное противоречие приходят нормы права, встаёт вопрос о стабильности в Северо-Кавказском регионе тогда, когда отдельные субъекты Российской Федерации пытаются ввести у себя элементы мусульманского права, особенно если изменения касаются сфер, где, согласно Конституции России, действует приоритет федерального законодательства над региональным, вследствие чего нарушается единство правового поля в государстве. Здесь можно вспомнить вышеупомянутый пример с Ингушетией, встретивший резкое противодействие федерального центра. Но как тогда поступать властям на местах, если существующие законы не соответствуют исламской религиозной традиции и местным обычаям, например, уголовное преследование за многожёнство?

Потому для Северного Кавказа с его многочисленным мусульманским населением, возможно, следует провести кодификацию и «модернизированного» мусульманского права, которое должно при наличии разумных ограничений учитываться при составлении местных и федеральных законов.

Ислам является одним из факторов политического процесса, а нормы адата и шариата в XXI веке, как и прежде, влияют на формирование правосознания северокавказского этнического

социума. В недавнее время в Северо-Кавказском регионе адат превалировал над шариатом, мусульманское право служило лишь дополнением обычного права, лишним подтверждением правильности этнической этики и морали. На сегодняшний день мы наблюдаем обратную картину на Северном Кавказе, положения обычного права, традиции, носящие сугубо декларативный, условный характер, на деле являясь завуалированными под традиционной, обычно-правовой оболочкой религиозными обычаями, что свидетельствует о закреплении и распространении исламских норм и правил, в том числе и шариата на Северном Кавказе. Большинство его положений не противоречат народным традициям и обычаям, но, как не может быть равным закон создателя плодам нормотворческой самодетельности созданных, так не может быть равен шариат адату. В связи с этим в последнее десятилетие доказавшие свою жизненность и значение нормы адата приходят в некоторое противоречие с нормами шариата, где положения первых интерпретируются как заблуждения.

Но, с другой стороны, некоторые исследователи считают, что ислам не умаляет достоинства традиционной культуры народов Северного Кавказа, он очищает её от языческих элементов. Исламский теолог-правовед Х. Тураби выдвигает мнение о том, что в условиях глобального Куфра (повсеместного неверия и глобализации) для утверждения традиционных ценностей, самобытности и независимости от инокультурных воздействий национальной доктриной должен стать ислам. Но если придерживаться такого мнения и говорить об очищении от языческих элементов, то тогда как же обычное право (адат), традиции, нормы, которые доказывали и до сих пор доказывают свою актуальность в жизни северокавказских народов, ведь они развивались многими веками, в период язычества, христианства и т.д. Если так взять, то в регионе ислам возник относительно недавно по сравнению с ними, полная исламизация региона продолжается до

сих пор. Что это? Взаимозамещение адата шариатом или сосуществование, отвергаемое латентно шариатом?

Адат и шариат имеют, прежде всего, нормативно-регулятивную направленность и значимость, опираясь на нравственно-правовые принципы, которые должны лежать в основе правоприменения. Обычное и мусульманское право на Северном Кавказе проявляются как особые юридические категории ценностей. Юридические традиции народов региона, феномены адата и шариата — это составляющая часть общественной жизни.

Важные общественные начала и качества адатского и шариатского права, как соответствие потребностям и инте-

ресам народа, верность принципам «совести и справедливости», заслоняются соображениями целесообразности.

Негативный «образ» адата и шариата, созданный в советское время, нуждается в переоценке в свете феномена культуры народов Северного Кавказа, т.к. эти нормы применяются вне рула официального правового порядка. Они остаются регуляторами многих отношений в этническом социуме, формируя правосознание и поддерживая правовой порядок и политическую стабильность.

Востребование на Северном Кавказе адата и шариата определяется динамизмом социальной жизни, возобновлением и возвышением традиций в этом регионе России.

Примечания:

1. Бллее М.М. О некоторых проблемах присоединения народов Кавказа к России // История СССР. 1991. №6. С. 67.
2. Мисроков З.Х. Страницы истории. Феномен адатского и мусульманского права народов Северного Кавказа в процессах трансформации российской государственности (XIX — начало XXI в.в.). М.: Наука, 2002. С. 110-115.
3. Мальцев Г.В., Шапсугов Д.Ю. Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 3.
4. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. М., 1886.
5. Поздняков Э.А. Философия государства и права. М., 1995.
6. Мисроков З.Х. Адатское и мусульманское право и суд в Российской социалистической системе права // Научная мысль Кавказа. 2001. №2.
7. Ковалевский М. Дагестанская народная правда // Этнографический обзор. 1890. №1.
8. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М., 1968. С. 49-53.
9. Кодекс Шамиля. Махачкала, 1992. 50 с.
10. Данилевский Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем положении. М., 1846. 187 с.
11. Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев. Нальчик, 1976. 139 с.

References:

1. Blee M.M. On some problems of Caucasian peoples' joining Russia // The History of the USSR. 1991. №6. P. 67.
2. Misrokov Z.Kh. The pages of history. A phenomenon of the adat and Muslim right of the peoples of the North Caucasus in the process of transformation of the Russian statehood (XIX — the beginning of the XXI century). M.: Nauka, 2002. P. 110-115.
3. Maltsev G.V., Shapsugov D.Yu. The common law in Russia: problems of the theory, history and practice. Rostov-on-Don, 1999. P. 3.
4. Kovalevsky M.M. Modern custom and the ancient law. M., 1886.
5. Pozdnyakov E.A. The philosophy of the state and law. M., 1995.
6. Misrokov Z.Kh. The adat and Muslim law and the court in the Russian socialist system of the law // The scientific thought of the Caucasus. 2001. №2.
7. Kovalevsky M. The Dagestan national truth // The Ethnographic Review. 1890. №1.
8. Sadagdar M.I. The foundations of the Muslim law. M., 1968. P. 49-53.
9. The code of Shamil. Makhachkala, 1992. 50 pp.
10. Danilevsky N.Ya. The Caucasus and its mountain inhabitants in their present condition. M., 1846. 187 pp.
11. Dumanov Kh.M. The common property law of the Kabardians. Nalchik, 1976. 139 pp.